

Повреждено наводнением 23 Сентября 1924 года
Endommagé par l'inondation du 23 Septembre 1924

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ТОМ I

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ (ГЛАВНАУКА)
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО (ГОСИЗДАТ)

ЛЕНИНГРАД
1925

2.566.839 р., в 1913 г. 2½ милл.; торговля с Ладаком в 1898 г. 2.383.000 р., в 1913 г. 200.000 фунтов). Цифры о числе населения приводятся без ссылки на источник, некоторые из них возбуждают сомнение именно своим полным совпадением с цифрами Корнилова¹; мало вероятно, например, чтобы число китайцев осталось без изменения с 1900 до 1915 г. Совершенно различные цифры приводятся обоими авторами о числе населения больших городов, по Сайксу Кашгар 80.000, Яркенд 70.000², Хотан 50.000; по Корнилову Кашгар с предместьями, но без пригородных селений, 36.500, Яркенд 45.000, Хотан 15.000.

Отмечая скудость культурной жизни мусульманской Кашгарии в прошлом (266, о Тарих-и-Рашиди, «единственном ценном литературном произведении, вышедшем из Восточного Туркестана»), застою в настоящем и отсутствие данных для прогресса в будущем (237), автор в то же время находит, что немного на свете стран, где народ был бы так доволен своей судьбой (306). Этими словами заканчивается глава, посвященная типичному, по мнению автора, земледельческому хозяйству семьи знакомого автору жителя окрестностей Кашгара, Исы-хаджи.

В. Б.

6. Université Saint Joseph. Beyrouth (Syrie) — Mélanges de la Faculté Orientale. VII. Imprimerie Catholique. Beyrouth (Syrie) 1914—1921. 8°, 448 pages, 40 planches, figures.

Первой ласточкой, появившейся в России с вестями о центре востоковедения в Сирии, оказался седьмой том *Mélanges* восточного факультета в Бейруте. По одной ссылке (стр. 326, прим. 1) мы узнаем, что в 1920 году опять выходил уже второй орган университета св. Иосифа арабский журнал *ал-Маширик*, но вероятно потребуется еще не мало времени, пока можно будет составить ясное представление о том, как протекала научная жизнь в Бейруте со времени появления предшествующего тома.

Последние семь лет и для бейрутской школы прошли далеко не благополучно, хотя об этом приходится лишь догадываться по некоторым побочным обстоятельствам или намекам между строк. Том, как видно по обложке, печатался с 1914 по 1921 год; по различному качеству бумаги можно видеть, что до войны было напечатано 22 листа. В слишком лако-

¹ Ср. Sykes, 242 и Корнилов, 230 о числе таджиков, китайцев, индийцев и цыган или абдали.

² Ср. М. Хартманн, *Chinesisch-Turkestan*, Halle 1908 (был в Кашгаре и Яркенде в 1902—3 гг.) о Кашгаре (89): «Die Schätzung von 50000 Einwohnern wird ungefähr das Richtige treffen» и о Яркенде (92): «60000 sind als Höchstes anzunehmen».

ичном введении говорится о печатальне «forcément interrompu» и возобновлении Imprimerie Catholique «très maltraitée durant les années 1914—1918». Неизвестно, стоит ли в связи с осложнениями, вызванными войной то обстоятельство, что восточный факультет не возобновлял своей деятельности. Быть может, в этом виновато знакомое не только нам распыление научных сил, еще до 1914 года оттянутых частью Библейским Институтом в Риме. Повидимому, надежды на возобновление работы Факультета в ближайшее время нет: выпущенным томом заканчивается серия *Mélanges de la Faculté Orientale* и будет начата новая под заглавием *Mélanges de l'Université St. Joseph*, предназначенная по прежнему «службе ориентализму».

Произошли перемены и в составе работников: нет уже бывшего редактора *Mélanges* проф. L. Ronzevalle, умершего 2 апреля 1918 года (см. выше, стр. 455 сл.). По упоминанию в одной из рецензий (стр. 438) узнаем об убийстве турками в Сеерте известного ученого, халдейского архиепископа Агдай Шера, деятельного сотрудника *Patrologia Orientalis* и других изданий, знакомого по одной работе и читателям Зап. Вост. Отд. (т. XIX, 0102—0113). Появились и некоторые новые сотрудники: опять оказывается в Бейруте ревностным участником *Mélanges* бывший профессор восточного факультета P. Vouyges, издатель *Kitāb an-nā'am* (MFO т. III, стр. 1—144), долгое время живший в Англии. Появились в Сирии и некоторые новые учреждения научного характера: из одной работы (стр. 387) узнаем про сотрудничество в ней двух лиц — «inspecteurs au Service Archéologique du Haut Comissariat».

Основной материал для тома доставлен по прежнему наиболее энергичными деятелями бейрутской школы с хорошо знакомыми нам именами Cheikho, Lammens, Salhani, братья Ronzevalle. Из двенадцати работ восемь относятся к области арабской филологии, четыре — археологии (греко-римской, восточной и первобытной).

Ныне покойный L. Ronzevalle еще в 1914 году отпечатал в настоящем томе свои «Notes de Dialectologie arabe comparée. Le dialecte de Tanger et celui de Syrie». Работа возникла из просмотра глоссария к танжерским текстам, собранным W. Marçais, и дает много интересного не только для обоих диалектов, но и по общим вопросам арабской диалектологии (ср. выше, стр. 459).

H. Lammens заканчивает (стр. 211—244) печатавшийся с 4 тома *Mélanges* капитальный труд *Le Califat de Jazid I*; вместе с его предшествующей монографией о Му'авии он представляет для интересующихся эпохой первых омейядов такую же необходимую работу, как и Wellhau-

sen'a, Das arabische Reich und sein Sturz. В настоящем томе Lam-mens'ом даны только Additions (стр. 221—226), Table des Matières (227—241) и Errata (242—244). В первых приводится ряд дополнений как по первоисточникам, так и по новейшим исследованиям, преимущественно самого Lam-mens'a, и письмам к нему других ученых, а таблица представляет очень полезный конспект ко всей работе, хотя об отсутствию в ней указателя все же приходится пожалеть. Lam-mens'у принадлежит еще вторая статья в этом томе (стр. 311—320) «A propos de 'Alī ibn Abū Talīb». В связи с рецензией G. Levi della-Vida на его работу о Фатиме (R. St. O. т. VI, 536—547), Lam-mens пересматривает вопрос о поэтическом даровании 'Али равно как и некоторых других его духовных и физических свойствах. Вывод его остается прежним: вся молодость 'Али до сражения при Бедре и его брака относится к области легенды, не менее фантастической чем биография самого Мухаммеда (стр. 319).

Первостепенным источником для истории омейядов и поэзии этого периода обещает быть новый труд A. Salhani (стр. 321—381) «Naqaïd de Garîr et Aḥṭal. Recueil de Abou Tammām, édité pour la première fois et annotée». Почтенный издатель ал-Ахтала давно уже обнаружил в Констанцинополе в библиотеке 'Умунья рукопись-ушук, о которой им было опубликовано предварительное сообщение в ал-Маширике еще в 1905 году (т. VIII, 97—107). Рукопись заслуживает внимания прежде всего по своей древности: приписка одного читателя на ней говорит о 525 годе, но по мнению Salhani сама рукопись века на два моложе этой приписки (стр. 322. Снимок с последней страницы дан на отдельной таблице). Редактором сборника является знаменитый поэт Абū Теммām, составитель ал-Хамāсы. Историческое значение его вводной части (стр. 335—361) равно как и всего комментария повышается от того, что Абū Теммām основывается преимущественно на словах филолога Абū Са'ида (ас-Суккарй), черпавшего свой материал, главным образом, у известного историка Хишāма ал-Келбй (см. напр. 347[•] ult. 352,3, 361,1 и друг.). Для исследователей поэзии особенно интересно отметить, что сборник сохранил несколько произведений ал-Ахтала еще неизвестных нам, несмотря на опубликование трех рукописей его дивāна (см. стр. 324, 326 и др.). В предисловии (321—332) Salhani дает описание рукописи и подробный анализ содержания с перечнем всех вошедших в состав ее пьес. По его выводу сборник Абū Теммāма включает не все *нақъиды* обоих поэтов, а только избранные (стр. 331). Самый текст (стр. 335—381) в настоящем томе обнимает приблизительно только четверть рукописи и дает ее вводную часть с одной пьесой ал-Ахтала. Работа выполнена по тому же типу, как известное издание дивāна:

помимо текста рукописи Salhani дает на арабском языке громадный критический аппарат из других источников и арабский же сжатый комментарий. Все арабисты могут только пожелать, чтобы обстоятельства позволили маститому «воскресителю ал-Ахтала» — محبى الأخطال — довести возможно быстрее до конца это новое предприятие.

Второй ветеран бейрутской школы L. Cheikho продолжает (стр. 245—304) печатание «Catalogue raisonné des Manuscrits de la Bibliothèque Orientale de l'Université St. Joseph». В настоящем томе дано описание приблизительно сотни рукописей (№ 151—245), при чем более десятка имеют не совсем понятную нам лаконичную приписку «disparu durant la guerre». По составу своему эта часть коллекции в большинстве номеров недавнего происхождения, главным образом, из библиотеки дипломата левантинца Art. Goguyer и умершего в 1919 году бейрутского магната Неджйба Ханны Трада. Каталог распадается на несколько частей. Первая (№ 151—163) представляет дополнение к помещенному раньше (MFO, т. VI, 213 след.) «Catalogue des Manuscrits arabes historiques». В большинстве случаев это — другие экземпляры уже описанных раньше сочинений; как и прежде, преимущественный интерес представляют христианско-арабские произведения. Среди них мы находим еще один экземпляр известной в России благодаря еп. Порфирию Успенскому истории антиохийских патриархов М. Бурейка (№ 154) и «Тахтикон» И. 'Уджеймй (№ 155). Вторая часть каталога посвящена географическим сочинениям (№ 164—186), расположенным в систематическом порядке по пяти отделам: I. Общие сочинения, II. Специальные: а) Палестина, б) Сирия, с) Турция и Египет, d) Аравия. В первом отделе сколько-нибудь редких сочинений не имеется; очень важен отдел, касающийся Сирии, но он особенно пострадал от пропав во время войны. В третьем можно отметить (№ 180) еще один экземпляр описания Антиохии, составленный патр. Макарием после его путешествия в Молдавию. Значение несомненного научного открытия представляет в последнем отделе одна современная копия с багдадской рукописи (№ 184). Заглавие ее дается в форме كتاب مياه و جبال و بلاد جزيرة العرب لابي لغدة الاصفهاني. Таково ли оно на самом деле, сказать трудно, так как в рукописи никаких прямых указаний нет. Автор, личность которого Cheikho не удалось установить, несомненно тот самый الحسن بن عبد الله أبو علي المعروف بلغدة الاصفهاني, который был современником филолога Абū-Ханифы и вел с ним полемику по различным литературным вопросам (см. Abū-Hanifa ad Dinaverī, Kitāb al-aḥbār at-tivāl,

Préface etc. Leide 1912, стр. 32—34). Никаких произведений его до сих пор не было известно: для оценки этого труда желательно более обстоятельное описание. Третья часть каталога (№ 187—215) дает анализ сочинений астрономических с неизбежным *الجغيني* (№ 187—192), четвертая (№ 216—225) работ по физике, музыке и механике и, наконец, пятая (№ 226—245) — по математике. Довольно значительная часть последних категорий была уже издана или описана в *ал-Маширике*; этот отдел каталога с полной ясностью показывает, что университет св. Иосифа богат далеко не одними только христианскими сочинениями. Относительно автора трактата *تأثيرات الجو* (№ 216), которым Cheikho предположительно считает на основании александрийской рукописи Бонавентуру De Lude, требуются еще более детальные разыскания: в рукописи Азиатского Музея (коллекция патр. Григория № 40), датированной 1648 годом, автором называется известный диакон 'Абдаллах-ибн-ал-Фадл антиохийский (XI в.). Это совершенно невероятно, но сочинение во всяком случае не позже первой половины XVII века. Каталог Cheikho снабжен алфавитным указателем сочинений (стр. 301—304): его выход в свет заставляет пожелать, чтобы в дальнейших описаниях не была забыта и литературно-поэтическая часть собрания, также богато представленная в некоторых отделах.

Из вновь вернувшихся в Бейрут сотрудников М. Vouges посвящает одну статью (стр. 305—310) тому самому лексикографическому сочинению, которое было им опубликовано в *Mélanges* в 1908 году (т. III, 1—144). Составитель каталога печатных изданий Бригганского Музея приписал указанный текст Ибн-Кутейбе. Новый пересмотр всех данных побуждает издателя Vouges признать, что это сочинение никоим образом не может принадлежать указанному автору; составитель его неизвестен, хотя возможно, что им был Абū-'Убейд, автор *Гарīb ал-Мусаннаф*.

Вторая работа Vouges (стр. 397—406) представляет ряд заметок, объединенных под общим заглавием «Notes sur les Philosophes Arabes connus des Latins au Moyen Age». Тема сама по себе возбуждает серьезный интерес; несмотря на небольшой объем заметок, чувствуется что в лице автора мы имеем основательного знатока этой области. Первая заметка знакомит с каирским изданием *Макāsид ал-фалāsифа* ал-Газālī, впервые опубликованным в 1913 году, и затрагивает ряд вопросов в связи с его влиянием на средневековую Европу. Вторая — представляет рецензию на работу М. Horten'a, *Die Hauptlehren des Averroes* (Bonn 1913), третья — на два перевода метафизики Аверроэса Horten'a (Halle 1912) и Carlos Quirós Rodriguez (Madrid 1919). При последнем переводе дано

и критическое издание арабского текста. Четвертая заметка посвящена выяснению источников средневекового латинского сочинения *Algazelis errorum prescripti*, каковым оказывается его сочинение *Maḳāṣid al-falāsifa*. Интерес курьеза для истории средневековой мысли представляет то, что ал-Газālī в этом сочинении излагает лишь те идеи философов, которые он сам предполагает опровергать в другом произведении, и приписать ему самому эти воззрения можно было только по явному недоразумению. В цикл этих заметок *Bonuges* может быть включена по теме его рецензия (стр. 427—429) на работу M. Asín Palacios, *Los precedentes Musulmanes del Papi de Pascal* (Santander 1920).

Впервые в *Mélanges* появляется работа испанского ученого, только что упомянутого M. Asín Palacios «*La mystique d'al-Gazali*» (стр. 67—104). Мадридский ученый является в настоящее время одним из лучших знатоков не только ал-Газālī, которому у него посвящен крупный труд, вышедший в свет еще в 1901 году (*Algazel: Dogmática, Moral y Ascetica*, Zaragoza 1901), но и вообще арабской и европейской средневековой философии. Избранный в 1919 году в члены Испанской Академии Наук, он вслед за своей вступительной речью опубликовал большую работу об эсхатологии Божественной Комедии Данте, которую ставит в связи с теориями арабского мистика Ибн-‘Арабī (*La escatologia musulmana en la Divina Comedia*. Madrid 1919. 8° стр. 403). Этот новый труд с определенностью показывает, в какой мере Asín распоряжается и арабским и европейским материалом. (Рецензии на его книгу помещены в *Der Islam* т. XII, 1921, стр. 138—139 и *Revue du Monde Musulman* т. XXXVI, 1919, 23—57). Настоящая статья представляет собою доклад, прочитанный им в 1913 году на второй сессии *Semaine d’Ethnologie Religieuse* в Лувене (стр. 441). Этим, вероятно, объясняется скорее популярный характер работы: она сводится преимущественно к изложению взглядов ал-Газālī, главным образом, на основании его центрального труда *al-‘Irḳīyā*.

Среди четырех работ по археологии на первом месте нужно поставить новую серию «*Notes et Etudes d’Archéologie Orientale*» деятельного и давнего сотрудника *Mélanges* проф. Séb. Ronzevalle (стр. 105—188). Новая серия дает шестнадцать заметок обыкновенно небольшого объема, посвященных, главным образом, найденным в Сирии памятникам археологии до-классической и греко-римской эпохи. По объему выделяется статья об остатках укрепленного лагеря в Ал-Мишриффе около Хомса (стр. 109—126).

Первобытной археологии посвящена работа Raoul Describes: «*Industrie paléolithique en Phénicie: Quelques ateliers Paléolithiques des environs*

de Beyrouth» (стр. 189—210). Автору известно пять таких «ателье», на ряду с описанием которых он дает и перечень происходящих отсюда предметов. В статье лейтенанта du Mesnil du Buisson и R. Mouterde «Inscriptions Grecques de Beyrouth» (стр. 382—396) дается разбор трех надписей, найденных в Бейруте и одной — в Джбейле (древн. Библос). Единственная, выходящая за пределы Сирии работа принадлежит G. de Jerphanion «Inscriptions de Cappadoce et du Pont» (стр. 1—22). Надписи, почти исключительно греческие, в количестве 31 были сняты автором во время его путешествия в 1911 году. Дополнения к статье, накопившиеся со времени ее напечатания в 1914 году, даны в конце тома (стр. 395—396).

По установившейся традиции и новый том заканчивается рядом рецензий, которые на этот раз особенно ценны, так как знакомят с недоступными теперь России работами. Можно радоваться, что капитальное издание Ant. Rabbath'a «Documents inédits pour servir à l'histoire du Christianisme en Orient (XVI—XIX s.)» не прервано смертью редактора (ум. 11 мая 1913 г.). Второй том закончен в 1921 году исследователем церковной истории Армении P. Tournebize (стр. 430—431). Война задержала появление французского перевода известных Vorlesungen über den Islam Гольдциэра; он издан в Париже в 1920 году (рец. H. Lammens — стр. 425—427). Séb. Ronzevalle в рецензии на вышедшую в 1919 году работу Rob. Eisler'a, которая стоит в связи с дешифровкой сирийских надписей Gardiner'a, очень сдержанно отзываясь о его гипотезе происхождении семитического шрифта под влиянием египетских иероглифов (стр. 410). Из рецензий узнаем о путешествии русского генерала Марченко по Персии в 1918 году; описание вышло в 1920 году с предисловием A. Chatelier в Париже «Un voyage en Perse pendant la révolution russe» (стр. 438—439).

Техническое выполнение издания, несмотря на разную бумагу, в других отношениях не оставляет ничего желать. Новостью является отдельное приложение с 40 таблицами, главным образом, к археологическим статьям, отпечатанное во Франции.

Богатое и разнообразное содержание тома говорит, что число сотрудников по-прежнему велико; хочется выразить надежду, что новая серия, призванная заменить *Mélanges de la Faculté Orientale*, сумеет выполнить свое обещание по-прежнему служить востоковедению.

И. Кр.